

Казалось, что его кости покрылись трещинами, но, к счастью, ничего не было сломано. Кроме того, его органы были слегка повреждены ударом хвоста. От сильного столкновения у него изо рта хлынула кровь, но этим его страдания и ограничились. Эти травмы бледнели по сравнению с теми тяжёлыми ранами, которые он перенёс в своей предыдущей жизни.

Но он не мог допустить новых атак. Юджин был уверен в этом после единственного удара хвоста Райзакии.

Под действием сильного удара хвоста его отбросило назад на значительное расстояние. Если бы не защитное влияние маны и божественной силы, окутывающей Юджина, его тело было бы разорвано на части в тот момент, когда он столкнулся с хвостом.

Юджин остановил себя от дальнейшего полёта и выправил положение. Естественно, Райзакия не собиралась давать Юджину время на отдых.

Бум! Бум! Бум!

В воздухе раздался гулкий взрыв, сопровождаемый множеством сфер Тёмной силы, устремившихся к Юджину. Вместо того чтобы выпустить её в виде луча, Райзакия сконцентрировал своё дыхание в сгущённые сферы.

Жёсткие руки Юджина пришли в движение, быстро перехватывая летящие сферы, скрепляя Святой меч с Лунным Клинком. Не раздумывая, он двинулся вперёд, пробираясь под взрывными последствиями, когда вокруг него сгустились бродячие перья. Тем временем оставшиеся шлейфы устремились к Райзакии, сходясь в многочисленные Затмения. Юджин использовал свою ману в тандеме, интенсивно концентрируя её, чтобы сформировать Затмение перед собой.

Райзакия наблюдал за разворачивающимися событиями размеренным взглядом. Вначале он увидел множество солнечных пятен, устремившихся в его сторону. Хотя они и обладали грозной силой, они были не более чем нападение простого человека. Необходимость в использовании защитной магии отпала, так как защитной силы его чешуи, укреплённой окутывающим саваном Тёмной силы, оказалось более чем достаточно.

Однако солнечное пятно, формирующееся перед Юджином, было другим. Даже Райзакии пришлось опасаться этой атаки.

Многочисленные препятствия пытались помешать продвижению Юджина, их цель - лишь выиграть мгновение. Однако, когда огонь, охвативший Юджина, усилился и разгорелся ещё сильнее, молния вырвалась вперёд по размашистой дуге, уничтожая все преграды на своём пути. Быстро среагировав, Юджин поднял щит Гедона, используя его как защиту от последующего взрыва пламени и магии, вспыхнувшего перед ним.

Бааам!

При соприкосновении со щитом Гедона чернильный поток быстро разделился, создав для Юджина свободный путь для продвижения. Решительно продвигаясь вперёд, он маневрировал на расстоянии удара, остановившись чуть ниже Райзакии. Чёрный дракон умело отмахнулся от чёрных пятен, оставив временную передышку. Затем Райзакия разинул пасть в сторону Юджина.

Рокот!

Из пасти Райзакии хлынул чёрный поток силы. Это было Ядовитое Дыхание, такое же, как и раньше, но в него был подмешан не только яд, но и грозная Тёмная сила. Хотя эта атака не затронула окрестности, Юджин знал, что она полностью опустошила бы весь тропический лес Самар, если бы была выпущена во внешний мир.

Но в этом пространстве ему не нужно было беспокоиться о таких вещах. Всё, что нужно было сделать Юджину, это защитить себя.

Святой меч и чётки начали светиться, а Акаша начал источать ману вместе с Крылом Протуберанца в соответствии с волей Юджина.

Юджин уже вызывал перед собой Затмение - грозное умение, объединяющее Формулу Кольцевого Пламени, ответвление Формулы Белого Пламени, с мастерством секретной техники семьи Драгоников, Пустотного Меча. Эта техника использовала глубокую силу маны, сжимая и направляя её до предела, чтобы создать миниатюрное солнце. Как и в Формуле Кольцевого Пламени, в основе Затмения находился бурлящий, взрывной вихрь маны, порождающий сложную сеть бесчисленных дополнительных ядер, вращающихся и пульсирующих.

Последним движением Юджин окутал поверхность солнца бесплотной сущностью Пустотного Меча, создав творение, известное как Затмение. Слой за слоем Пустотный меч накладывался на миниатюрное солнце, каждое добавление вливалось в него сверхплотную ману. Получившееся в результате слияние и последующие взрывы повторялись в каскадном цикле, когда слои множились, придавая Затмению всё большую интенсивность.

Раз, два, потом три.

Изначально три слоя были пределом Затмения. Но как Юджин прорвался к наложению четырёх слоёв Пустотного меча, так и Затмение развивалось дальше.

Вжух.

После тщательных усилий Юджину удалось создать четыре различных слоя в Затмении. Сила этого небесного творения превосходила даже силу Пустотного меча, которым Юджин привык владеть не понаслышке. Однако процесс формирования Затмения оказался более длительным, чем создание Пустотного меча. Завершение Затмения висело на волоске, когда Ядовитое Дыхание Райзакии пробило щит божественного света, защищающий Юджина.

Юджин бросил Затмение вперёд, и оно столкнулось с Ядовитым Дыханием Райзакии. Мана и Тёмная сила смешались на его глазах, и сначала они образовали небольшой вихрь, но через мгновение столкновение превратилось в торнадо, которое грозило поглотить всё вокруг.

Рокот!

Дыхание стало сбиваться.

«Меня сдерживают?»

Райзакия не мог поверить в это. Он, Демонический Дракон, выпустил поток ядовитого дыхания, пропитанного Тёмной силой. Любое обычное существо, будь то демон или человек, к несчастью, которого коснулась бы такая атака, быстро превратилось бы в бесформенную лужу. Но ещё до того, как появится возможность раствориться, они будут мгновенно испарены, полностью уничтожены.

Но, к его ужасу, дыхание попало в... солнце маны, которое, казалось, образовало затмение. Нет, оно не было просто поймано. Дыхание было поглощено, и его сила обвилась вокруг солнца.

Не желая сдаваться, Райзакия усилил силу своего дыхания, надеясь одолеть растущее солнце. Но, к его ужасу, результат остался неизменным. С каждым всплеском интенсивности дыхания Затмение, обладающее способностью обращать и поглощать силу дыхания, отвечало ему тем же, расширяя свои размеры.

«Как это так?»

Юджин тоже стал свидетелем этого явления. Затмение рассекало дыхание Райзакии, а затем использовал часть рассеивающейся Тёмной силы для подпитки себя. Этого Юджин не ожидал.

Но он мог понять причину неожиданного результата. Четыре перекрывающихся слоя Пустотного меча расширяли своё господство, оказывая усиленное влияние на окружающую силу. Если раньше Пустотный меч использовался на Святом мече и другом обычном оружии, то Затмение, состоящее исключительно из маны, имело явное преимущество. Объединённая мощь четырёх слоёв Пустотного Меча, питаемого Затмением, демонстрировала необычайную способность пробивать самую суть Тёмной силы Райзакии, поглощая и ассимилируя её как свой собственный источник силы.

В конце концов, Дыхание было полностью разорвано на две части. Райзакия в шоке отступил назад и создал сильный барьер, используя свою Тёмную силу и драконью магию.

Гул!

Затмение соприкоснулся с барьером. В конце концов, его дыхание было не чем иным, как буквально выдыханием Тёмной силы и яда. Однако колдовство на драконьем языке наделило его способностью плести заклинания абсолютной магии. Заклинание, сотканное с таким мастерством, оказалось непроходимым испытанием даже для могущества Затмения.

— Да как ты смеешь! — прорычал Райзакия, его ярость гулко отдавалась в воздухе. Тот факт, что он был вынужден использовать грозную защиту языка драконов против атаки простого человека, да ещё и не с Мечом Разрушения в руках, усиливал его негодование. К его разочарованию добавилось осознание того, что перед ним всего лишь один противник.

— Как ты смеешь, как ты смеешь, как ты смеешь?! — снова раздался яростный рёв Райзакии. Неумолимо наступая, Затмение постепенно начало пробивать свой якобы непробиваемый барьер. Хотя Затмение больше не увеличивалось в размерах и силе, поглощая его Дыхание, грозный барьер, созданный драконьим заклинанием, поддавался его непреклонному натиску.

Райзакия снова призвал силу драконьего языка, чтобы противостоять неумолимому натиску, или, по крайней мере, попытался это сделать. Не успел он произнести заклинание, как Юджин начал двигаться и тут же бросился к Затмению, которое почти прорвалось сквозь барьер Райзакии.

«Что он пытается сделать?»

Райзакия на мгновение растерялся. Юджин отпустил свой меч. Он выпустил Святой меч, который был окутан чёрным пламенем и Светом, а также Лунный Клинок, который излучал злобный свет. Он отпустил всё.

Плащ Юджина затрепетал, и из щели плаща вместе с длинной венозной рукой Юджина высунулась рукоятка. Это была знакомая Райзакии рукоятка.

«Молот Уничтожения?»

Молот Уничтожения Джиголлат был оружием Короля Демонов Резни.

Бууууууууууу!

Юджин ударил Затмение Молотом Уничтожения.

Сила Молота Уничтожения была проста. Всё, по чему ударял молот, ломалось и взрывалось. Но в данном случае казалось, что вместо этого Молот Уничтожения взорвётся. Невероятный всплеск силы грозил разорвать руки Юджина на части.

Тем не менее, Юджин крепко сжимал молот, не желая отпускать его. Несмотря на скользкую, обжигающую кровь, пропитавшую рукоятку, он цеплялся за неё с отчаянной решимостью.

Жилистые сосуды, украшающие рукоять молота, извивались и пульсировали, жадно поглощая кровь Юджина. И вот, подстёгиваемый этим мрачным обменом, Молот Уничтожения двинулся вперёд.

Бум!

В своём неумолимом наступлении Молот Уничтожения разрушил плотно сконцентрированную сферу маны, стоявшую на его пути. Следствием этого стало взрывное извержение, порождённое силой молота, которое пронеслось над защитным барьером Райзакии.

«Он сломался», — Райзакия смотрел на разрушение своего барьера горящими глазами.

— А-а-а! — прорычал Юджин, прыгая на Райзакию. Святой меч и Лунный Клинок снова были в его руках. Глаза Райзакии были наполнены шоком, когда он наблюдал за Юджином.

«Что случилось?»

Несмотря на столь долгую жизнь, Райзакия не мог постичь сложившуюся ситуацию. В его понимании люди были незначительными, ничтожными существами, ничтожными в своём существовании. Не имело значения, сколько их было - сотни или тысячи; одного его выдоха было бы более чем достаточно, чтобы уничтожить их всех. Однако существовало и особое исключение. За три столетия до этого существовало четыре исключительных человека.

Они собрались вокруг ещё более необыкновенного человека, который не мог быть человеком. Без Вермута Лайонхарта оставшимся четверым было бы невозможно убить дракона, даже если бы они были самыми сильными людьми.

Сиенна Мердейн - эта человеческая девушка - нанесла ему глубокое унижение. Это был совершенно ненормальный и абсурдный поворот событий. Как дракон, существо такого масштаба, мог быть побеждён простым человеческим волшебником? Это противоречило всякой логике и разуму. Если бы не чудесное вмешательство Мирового Древа, такой катастрофический исход никогда бы не произошёл.

Хамел Динас?

Он был единственным, кто умер три века назад.

Он не мог использовать магию, как Сиенна, он не был сильным, как Вермут, он не мог использовать божественную силу, как Анис, и он был меньше Милона.

Но этот человек отразил его дыхание, а затем прорвался сквозь барьер, образованный драконьим заклинанием со Святым Мечом и Мечом Разрушения в руках.

«И он собирается перерезать мне горло?»

Это казалось нереальным. Не то чтобы Райзакия утратил здравый смысл за века изгнания. Скорее, высокомерный Чёрный Дракон до такой степени ненавидел и презирал людей.

Святой меч и Лунный Клинок глубоко вонзились в самые корни шеи Райзакии. Достигнув своим ударом грозной шеи дракона, Юджин не мог позволить себе поверхностный удар. Хотя он никогда лично не убивал драконов, однажды ему довелось встретить умирающего дракона в глубинах Хельмута.

С тех пор он знал, где находится Сердце Дракона. Оно находилось точно в месте соединения груди и шеи. Если он хотел убить Райзакию, Юджину нужно было целиться в его сердце.

— А-а-а!

С решительной силой мечи пронзили грозную чешую, рассекая плоть дракона. Хотя силы, которыми обладали Лунный Клинок и Святой меч, оставались разными, они гармонично синхронизировались, чтобы исполнить непоколебимое намерение Юджина - "рассечь". Быстрым и решительным движением колоссальная голова Райзакии была отделена от его тела.

[Сэр Юджин!]

Голова Райзакии упала, и из обрубка начала сочиться чёрная кровь.

Юджин с трепетом смотрел на голову дракона. Он видел, как голова провалилась в темноту и как кровь хлынула из обрубка драконьей шеи. Подобно дыханию дракона, чёрная кровь Райзакии тоже была ядом, который плавил всё, с чем соприкасался.

[Ты сделал это! Ты убил Райзакию! Ты убил демона дракона!] — раздались вдалеке возгласы Мер.

Юджин... посмотрел вниз на два меча, которые он держал в руках. Он впервые обезглавливал дракона, но он сделал чистый разрез с точным прицеливанием. Атака, направленная в центр Сердца Дракона, не промахнулась мимо цели.

[Сэр... Юджин?]

Струящаяся кровь внезапно остановилась в пространстве и упала на голову Юджина. Затем кровь начала течь в обратном направлении, как будто кто-то повернул время вспять. Юджин немедленно взмахнул Святым мечом и Лунным Клинком, чтобы полностью уничтожить то, что осталось от тела Райзакии.

Удар.

Юджин замер, его тело застыло, как изваянная статуя. Из глубины живота Райзакии вырвался тонкий луч света, с непреклонной точностью пронзивший живот Юджина. Но на этом нападение не прекратилось: ещё один луч света нашёл свою цель, пронзив плечо Юджина.

— Ух... — кровь хлынула изо рта Юджина, а яростное пламя маны вокруг него тлело. Луч света был сильным, но и нехарактерно скрытным для дракона.

— Я!

Хрясь!

Что-то пронзило живот Райзакии. Это была пара рук, но они принадлежали человеку, а не дракону.

— Я думал об этом как об игре!..

Чёрная чешуя, покрывающая тело Райзакии, начала отслаиваться, и руки, торчащие из живота дракона, покрылись такой же чешуёй.

— Драконы! Должны выглядеть как драконы!.. Хотя тело слабых насекомых маленькое и удобное!.. Я не ненавижу это, ведь это просто костюм, просто игра! Если я выгляжу как насекомое, это не значит, что я им являюсь!

ХРЯСЬ!

Покрытые чешуёй руки полностью вспороли живот дракона.

— Но! Когда я не играю, меня нельзя превращать. В конце концов, я же дракон! Я не насекомое! Как я могу превратиться в человека во время битвы драконов? Как это было бы унижительно!?

Из разорванных глубин живота Райзакии появилась фигура мужчины с каскадом тёмных, струящихся волос. Его шелковистые и чёрные локоны резко контрастировали с багровыми глазами. Юджин слишком хорошо узнал этот образ. Это была та самая форма, которую принял Райзакия, когда полиморфировался в человека.

— Ты! Ты посмел так унижить меня.

Райзакия, спотыкаясь, поднялся на ноги и вышел из тупа дракона. С каждым его шагом всё

больше чешуи, покрывавшей тело дракона, переходило к Райзакии. Чёрная кровь также перетекала обратно в его человеческую форму. В конце концов, тело дракона становилось всё меньше и меньше, пока не исчезло совсем.

— Ты. Заставил меня, Райзакию!.. Отказаться от своего достоинства и гордости, чтобы жить! Ты превратил меня в насекомое... чтобы я мог жить!

Смерть была близка. Если бы Райзакия настаивал на сохранении облика дракона, клинки Юджина рассекли бы его Сердце Дракона надвое. Но в последний момент Райзакия отказался от тела дракона. Он с трудом наколдовал Полиморфизм и сформировал внутри себя человеческое тело, а затем перенёс Сердце Дракона в него.

Это было правильное решение для выживания, но для Райзакии это было унижительнее смерти. Великий и достойный дракон должен был выжить, превратившись в насекомое, потому что не хотел умирать.

— Не смей даже думать о лёгкой смерти!.. — Райзакия зарычал, его голос был наполнен ядом. Быстрым движением он поднял руку, демонстрируя форму, которая, несмотря на полиморфизм, не была полностью похожа на человеческую. Его обнажённое тело по-прежнему украшал зловещий блеск чёрной чешуи, а в его теле пульсировала мощь Тёмной силы Сердца Дракона. Однако ярость и злорадство, запечатлённые в глазах Райзакии, затмевали его огромную силу, излучая интенсивность в сотни раз большую.

— Я дам тебе боль и отчаяние хуже, чем сотня смертей.

Хлюп!

Его рука мгновенно изменилась, когда он замахнулся. Он превратил её в хвост дракона, частично полиморфировав себя. Хвост треснул, как кнут, когда он приблизился к Юджину.

— ...Чёрт.

«Это казалось слишком лёгким».

Юджин поднял руку с залиvistым смехом. В его животе зияла дыра, а оба плеча были пробиты. Дракон сказал, что Юджину не дадут лёгкой смерти и заставят страдать от отчаяния и боли больше, чем от сотни смертей.

Возможно, по этой причине дыра в его животе не была смертельной, и ни одна из его рук не была полностью сломана. Значит, он мог сражаться. Юджин вовремя заблокировал удар хвоста движением своих мечей.

Бум!

Юджин был брошен в темноту. Он не мог даже закричать, так как боль захлестнула его. Казалось, что само его существование было разрушено.

— Сэр Юджин, сэр Юджин!.. — Мер заикалась, её голос захлёбывался слезами, когда она выглядывала из-под плаща. Вид залитого кровью лица Юджина едва не довёл её до крика, но она сдержалась. Вместо этого она быстро достала спрятанный в плаще набор зелий и начала вливать их в раны Юджина. Она не жалела средств, следя за тем, чтобы каждая капля святой воды - творения Анис и Кристины - и мощный эликсир из уважаемого клана Лайонхарт были использованы для лечения его ран.

— Хорошая работа, — прошептал Юджин, когда увидел, что его раны закрываются. Двигать рукой стало немного легче, и он погладил Мер по голове. Вдалеке он увидел, как Райзакия направляется к нему.

Юджин посмотрел на Чёрного Дракона, надавливая на голову Мер: ...Возвращайся назад.

— Но... сэр Юджин!..

— Ты умрёшь, — прошептал Юджин, опустив голову. — Ты умрёшь до того, как умру я. Я не могу... позволить этому случиться. Возвращайся в дом.

— Я лучше умру. Ты!.. — заикалась Мер.

— Если умрёшь ты, умру и я, — ответил Юджин, заставив плечи Мер вздрогнуть. — ...А я не собираюсь умирать. До тех пор, пока не умрёшь ты.

— Что... о чём ты говоришь? Это полный бардак. Всё, о чём ты говоришь, не имеет смысла... — плакала Мер.

— Я сказал, что спасу Сиенну. — Юджин погладил Мер по голове с чуть большей силой. — Так что оставайся внутри. Сиенна тоже захочет тебя увидеть.

Мер не могла ничего сказать, так как разрыдалась. Раймира схватила Мер за руку и, тяжело дыша, втянула её внутрь плаща. Одновременно она попыталась выйти из плаща.

— Эта леди... попытается поговорить с ним. Эта леди будет умолять Чёрного Дракона... — заикалась она.

— Зайди внутрь. — Юджин заставила себя улыбнуться, надавив на лоб Раймиры. — Ты будешь только мешать.

Его раны заживали довольно медленно.

Юджин перевёл взгляд на кольцо на безымянном пальце левой руки. Кольцо Агарота принудительно активировало и усиливало регенеративные способности организма, позволяя пользователю сражаться ценой своей жизни.

Было опасно использовать Кольцо Агарота, одновременно применяя Самовозгорание. Фактически, это было сродни самоубийству. Вызывая в сердце горение маны, он создавал огромную нагрузку на тело, но если бы он насильно усилил свои способности к регенерации с помощью Кольца Агарота, то...

«Но это всё равно лучше, чем умереть, ничего не сделав».

Юджин без колебаний сосредоточился на кольце Агарота.

Гул!

Его левая рука сморщилась, и из неё выскочили вены.

Хрясь, хрясь, хрясь!

Кровь стала течь в больших объёмах и распространилась по всему его телу, начиная с левой руки. Схватки его сердца, грозившие в любой момент разорваться, усилились. Он почувствовал во рту сильный привкус крови и смерти.

Но ему это было знакомо. В этот момент он чувствовал себя весьма благодарным за то, что испытал смерть. Он знал, что ещё не вступил в её обитель.

Юджин положил дрожащую руку на левую часть груди.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3315293>